

— Что значит «спровоцировало»? — переспросила Цзи Юй.

Сяо Юй подняла голову и задумалась на некоторое время, а затем пояснила:

— Это как... когда у тебя День рождения, а ты вернулась и обнаружила, что папа не купил тебе праздничный торт.

Цзи Юй нахмурилась и недовольно посмотрела на Цзи Сюаня, она слушала, пока Сяо Юй продолжала:

— Но он купил торт себе.

Цзи Юй: «!!!»

Цзи Сюань, который сидел в сторонке и играл со своим сыном: «...»

Сяо Юй улыбнулась и посмотрела на дочь:

— Каково это?

Девочка сказала очень грустным тоном:

— Это... это... это слишком. Я несчастлива. Я хочу ударить его.

Сяо Юй кивнула:

— Да, именно это ты сегодня и сделала.

Цзи Сюань молча подхватил сына и сел на диван. Он смотрел, как их мать разговаривает с Цзи Юй.

— Если ты не можешь его побить и не можешь убежать, не зли его еще больше. Если он потеряет контроль, то причинит тебе боль.

Мать обняла девочку, которая сидела у нее на коленях, и сказала:

— Если что-то подобное случится, твои родители очень расстроятся.

Цзи Юй нахмурилась и опустила голову, она немного подумала и спросила:

— Что мне тогда делать? Он издевался над тобой.

Сяо Юй поцеловала ее, ответив:

— Все нормально. Мама просто хочет, чтобы ты была в безопасности, и ты тоже хочешь, чтобы твоя мама была в безопасности, верно?

Девочка кивнула, а затем спросила:

— А если бы папа был там?

Сяо Юй рассмеялась:

— Тогда предоставь это папе! Ты еще ребенок, у тебя есть право на защиту.

Цзи Юй снова кивнула, она уткнулась головой в руки Сяо Юй. Это был запах ее матери. В отличие от жестких рук ее отца, руки мамы были очень мягкими. Цзи Юй почувствовала облегчение и пообещала:

— Я буду защищать тебя, когда вырасту.

Сяо Жогуан, который слушал со стороны, поднял руку и спросил:

— Мама, значит, ты можешь сражаться дальше, если считаешь, что сможешь победить человека, верно?

Сяо Юй потрогала подбородок и улыбнулась, сказав:

— Нет, нет, нет, мой сын, если мы можем победить его, то мы не должны бояться. Но если он не ударит тебя, ты не должен бить его первым. Если же он ударит, то дай ему отпор. Это называется самооборона, полиция не может арестовать тебя за нее!

— Кхе, кхе, кхе... — Цзи Сюань кашлянул, посмотрел на Сяо Юй и намекнул: — Не учи наших детей драться.

— Я не учила их драться! Я учу их самообороне! Особенно Цзи Юй! — Сяо Юй недовольно добавила: — Она может быть высокомерной, но она должна изменить свой плохой характер. Этот мир так велик, а ты не можешь всегда быть с ней, и никто не будет баловать ее так, как ты, ведь не все являются ее родителями. Поэтому Цзи Юй может быть высокомерной, но она должна знать, что правильно, а что нет. Она должна уметь бояться и беспокоиться о вещах, иначе, если она ни о чем не будет беспокоиться, насколько это будет ужасно?

— Хорошо! Я не могу тебя переспорить, продолжай! — Цзи Сюань обнял маленького мальчика и молча наблюдал за ней.

Сяо Юй в этот же момент крепко обняла дочь:

— Нет необходимости продолжать! Это не то, что можно понять за час, день или месяц, это нужно постигать постепенно. Сегодня я просто хотела донести до Цзи Юй, что ей не стоит провоцировать человека, который может причинить ей боль, вот и все.

Цзи Юй кивнула:

— Хорошо, я буду слушать все, что говорит моя мама. Я поняла, что мне не следовало ругать того человека. Я изменюсь. Как только что сказал мой брат, когда я стану лучше него, тогда и буду его ругать.

— Эм... — Сяо Юй коснулась своего подбородка: — Почему это звучит странно?

Цзи Сюань: «...»

Сяо Юй подняла голову и задумалась на некоторое время, после чего дала ответ:

— Ах, забудем, слишком сложно учить детей этому. Давай сделаем это медленно, я буду медленно учить тебя таким вещам.

Может быть, это можно передать и мужчине, и женщине?

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2760593>